

Глава триста третья

Когда Фэн Дунъюй первым бросился к Ситу Чанфэнгу, Нин Фэн, Чжан Фэн и Оуян Фэйэр не стали медлить и немедленно последовали его примеру.

Хотя Ситу Чанфэн долгое время не делал никаких движений, все знали, что Ситу Чанфэнхуадань успешно вошел в царство Короля Юаня, поэтому они были так осторожны.

Столкнуться с атакой четырех человек.

Ситу Чанфэн усмехнулся, его выражение лица исчезло от малейшей паники, ладонь выстрелила, и сразу же, огромное количество жизненной силы выплеснулось из его ладони, заставляя волны драконов реветь.

"Бум!"

Четыре Оуян Фейера были поражены этой силой, кровь хлынула у них изо рта!

После победы над ними Ситу Чанфэн издал холодный смешок и сказал: "Я ничего не могу с собой поделать!".

Сказав это, он направился прямо во двор, где жил Лин Хао, крича: "Лин Хао, сморщенная черепаха, выходи и сразись со мной, если у тебя есть семя!".

После крика ответа не последовало.

"Раз уж ты не смеешь выйти на бой со мной, и настаиваешь на том, чтобы впустую прятаться, то я расплющу тебя о гору Бейлинг!" гневно крикнул Ситу Чанфэн.

"Злобное создание!"

В этот момент издали донесся громкий крик. Старик Хуо яростно ворвался и остановился перед Ситу Чанфэном, сказав: "Ситу Чанфэн, хочешь ли ты пойти по стопам своего хозяина Фан Ихая? ?"

Ситу Чанфэн без страха посмотрел в лицо старика Хуо и сказал: "Старейшина Хуо, это дело - моя обида на Линь Хао, и не имеет никакого отношения к секте. Так что не называй меня здесь грязным человеком".

"По-моему, вы съели амбиции леопарда, передо мной, вы даете мне немного правил!" гневно крикнул старик Хуо.

"Ха, старик Хуо, другие тебя боятся, я тебя не боюсь, я сказал, это моя личная обида на Линь Хао, каждый, кто стоит на моем пути, неважно кто это, мой враг!" Ситу Чанфэн В это время, даже называя титул старика Хуо напрямую, без какого-либо уважения вообще.

Старик Хуо был так зол, что сказал: "Похоже, что у Фан Ихая проблемы не только с самим собой, но и с учениками, которых он обучал. Поскольку ты сказал, что это личная обида между тобой и Линь Хао, я не могу это контролировать. Травмировать ту же дверь, но также совершить следующее, это, я всегда могу позаботиться о тебе!"

"Тогда это зависит от твоей способности контролировать меня!" холодно сказал Ситу Чанфэн.

"Что за сумасшедший ребенок, тогда я хочу посмотреть, почему ты так уверен в себе, смеешь говорить, что я не могу тебя контролировать!" крикнул старик Хуо, а затем ударил Ситу Чанфэна кулаком.

Поскольку он был одержим алхимией, то культивировал он не технику Небесного Ханьцзуна, а упражнение на атрибут огня. С этим ударом пламя полыхнуло, и Хао Ран также овладел силой настроя атрибута огня!

Более того, несмотря на то, что старейшина Хуо одержим алхимией, его силу нельзя недооценивать, словно он достиг пятого уровня царства Юань Ван!

Столкнувшись с гневным ударом старика Хуо, Ситу Чанфэн не обратил на него никакого внимания. Он фыркнул и нанес еще один удар ладонью. Дракон, ревущий громче, чем раньше, разлетелся в стороны, и его ладонь в центре внезапно вырвался живой дракон и врезался в старика Хуо.

"Бум!"

Старик Хуо был поражен драконом, он отлетел в сторону, выплеснул полный рот крови и упал на землю, его грудь впала, и он даже не мог встать.

"Хах, в молодом возрасте у меня все живы собаки. С такой силой я хочу, чтобы обо мне заботились? Переборщил!" Ситу Чанфэн в это время был высокомерен.

И только сейчас раздался рев дракона.

Это встревожило всех людей Секты Небесного Холода вокруг.

Внезапно группы старейшин и учеников Секты Небесного Холода устремились к горе Бейлинг.

А также к залу Северного Пика Холода.

Лин Хао тоже притащился Ли Цяньцзюэ, чтобы обсудить кое-какие дела.

Двое одновременно заметили рев дракона с горы Бейлинг, посмотрели друг на друга, а затем Юконг одновременно подлетела к ним.

"Ха!"

Когда Линь Хао упал на гору Бейлинг, посмотрев на упавшего старика Хуо, Оуян Фэйера и других, а также на гордого и дикого Ситу Чанфэна, его глаза вспыхнули холодом!

Мастер зала Ли Цяньцзюэ из филиала Бэйхань поспешил на место происшествия позже, и его выражение лица опустилось, когда он увидел эту сцену на поле. Однако у него было более интуитивное представление о силе Лин Хао. Он летел на полной скорости. Но Лин Хао все равно летел на полбата медленнее.

"Ситу Чанфэн, что ты собираешься делать!" Ли Цяньцзюэ, как мастер зала филиала Бэйхань, естественно, должен был первым встать в это время!

Однако Линь Хао с холодным выражением лица не сказал ни слова и начал проверять раны нескольких человек на горе Бэйлин. Тут Ситу Чанфэн сделал сильный выстрел. После повторной проверки остальные были в порядке. Проблема Фэн Дунъюя была самой серьезной. Даже Душа Короля-Волка в его теле была сильно потрясена. Если бы он не принял меры

немедленно, Душа Короля-Волка оказалась бы под угрозой разрушения.

Фэн Дунъюй сейчас, хотя его собственная душа и душа волчьего короля разделены, но эти две души симбиотичны друг с другом, как только душа волчьего короля разрушится, даже если Фэн Дунъюй будет бессмертным, травма души никогда не восстановится.

Поэтому Лин Хао немедленно использовал силу души, чтобы помочь Фэн Дуню подавить травму!

В это время их окружили и другие люди из Секты Небесного Холода, воспринявшие движение здесь. Увидев эту сцену, все лица резко изменились, и ситуация была уже очевидна. Ситу Чанфэн, он ударил по горе Бейлинг!

Все знали о противоречии между Ситу Чанфэном и Лин Хао, но все были удивлены. После падения Фан Ихая из первоначальной линии Наньхань, Ситу Чанфэн осмелился быть таким высокомерным!

Более того, я был потрясен силой, которую продемонстрировал Ситу Чанфэн, который долгое время не делал ни одного выстрела. В конце концов, все знали, что сила Бэйлингшань Оуян Фэйера была очень хороша, плюс был еще один юань. Пятиярусный огненный старик в царстве короля.

Выражение лица Ситу Чанфэна оставалось прежним, без малейших изменений. Посмотрев на Ли Цяньцзюэ, он усмехнулся и сказал: "Хозяин зала Ли, наша семья Ситу была уничтожена методами Лин Хао в городе Жук, и мой родной брат Ситу Чангконг тоже погиб от рук Лин Хао, поэтому я пришел к нему, чтобы свести счеты. Это не должно нарушать никаких правил секты".

Ли Цяньцзюэ нахмурился. Хотя он и является хозяином зала семьи Северных Хань, а его нынешний статус в секте Тяньхань на самом деле только при хозяине Сунь Уцзи, даже если он зол на действия Ситу Чанфэна, нельзя сделать это прямо, можно только подавить гнев в сердце, и сказал: "Ситу Чанфэн, поскольку ты должен разобраться со своими личными обидами, то я, естественно, не буду тебя останавливать, но ты должен представить достаточно доказательств, чтобы доказать то, что ты сказал. Это правда, иначе Секта Небесной Хань не потерпит тебя в дикой природе! Более того, если ты напал на других людей, я не прощу тебя в этом вопросе!"

"Они хотят помешать мне отомстить, поэтому я могу только сделать это и проиграть в моих руках. Я могу винить их только за недостаток сил. Что касается доказательств того, что Лин Хао разрушил мою семью и убил моего младшего брата, пожалуйста, спросите об этом. Лин Хао, ты знаешь правду". Ситу Чанфэн усмехнулся.

Лин Хао изо всех сил старался помочь Фэн Дунъюй подавить травму. Теперь, когда серьезных проблем не осталось, он медленно встал, с убийственным намерением в сердце, с холодным и страшным выражением лица, глядя в глаза этому Ситу Чанфэну, как на труп!